

Владимир Афанасьевич Обручев

(К 85-летию со дня рождения)

В октябре 1948 г. академику Владимиру Афанасьевичу Обручеву исполнилось 85 лет.

Начав свою научную деятельность в области геологии в 1886 г., т. е. свыше 60 лет тому назад, В. А. Обручев с тех пор непрерывно и неустанно продолжает ее и поныне, являясь крупнейшим и старейшим геологом в Советском Союзе. Его имя как выдающегося геолога давно и хорошо известно далеко за пределами нашего государства.

Деятельность В. А. Обручева характеризуется необычайным разнообразием теоретических и практических вопросов геологии, которые привлекали и продолжают привлекать к себе его внимание, исключи-

тельно большим количеством литературных трудов, тесной связью его теоретических исследований с практическими запросами жизни.

В центре внимания В. А. Обручева всегда стояли следующие задачи:

1. Изучение геологического строения Азии, преимущественно Советской Азии и в особенности Сибири.
2. Изучение полезных ископаемых Сибири и сопредельных с нею стран.
3. Разработка вопросов металлогенезиса, в первую очередь генезиса месторождений золота.
4. Разработка некоторых основных вопросов динамической геологии применительно главным образом к пониманию геологии Азии, в частности Сибири (работа ветра, льда).
5. Организация геологической научной мысли и геологических исследований.
6. Поднятие авторитета русской геологической науки во всем мире.

Насколько большое значение придавал и придает В. А. Обручев вопросам организации научной геологической мысли и работы, видно по тому многообразию форм, какое приняло у него решение этой сложной задачи.

В. А. Обручев осуществлял эту работу разными путями: 1) преподаванием геологических наук в высших учебных заведениях и составлением соответствующих учебников; 2) организацией научных обществ, музеев и институтов, деятельностью которых он руководил; 3) организацией экспедиций для исследования геологии Сибири, научных конференций и т. д.; 4) популяризацией геологических знаний среди широких слоев населения и юношества в своих приключенческих и научно-фантастических романах, общедоступных книгах, статьях и очерках по геологии и географии, популярных лекциях и т. д.; 5) непрерывной информацией отечественных геологов о работах по изучению географии и геологии Сибири и вообще Азии путем публикации критических отзывов в отечественных периодических журналах; 6) наконец, составлением крупных сводных работ по геологии и полезным ископаемым Сибири, а также аннотированной библиографии по геологии Сибири. Эти сводные работы В. А. Обручева стали настольными книгами каждого исследователя геологии Сибири.

Много времени и труда отдал В. А. Обручев ознакомлению зарубежных геологов с достижениями отечественной геологии. В течение многих лет (начиная с 1901 г.) он печатал в «*Geologisches Zentralblatt*» рефераты о работах русских исследователей по изучению геологии и географии Сибири, публиковал в иностранных журналах статьи о своих собственных исследованиях Азии, о своих трудах по общим теоретическим и практическим вопросам геологии.

В. А. Обручев по Сибири, как в свое время и А. П. Карпинский по Европейской России, долгие годы являлся по существу представителем русской геологической мысли за границей. Надо отдать должное им обоим — они высоко подняли знамя нашей геологической науки.

В печатных трудах В. А. Обручева теория занимает такое же место, как и практика. Если он в течение ряда лет был занят изучением какого-либо теоретического вопроса, то затем непременно делал соответствующие практические выводы. Так было с работой ветра, которую он сначала изучал теоретически, выяснив процессы выветривания и раздувания и создав эоловую теорию происхождения лёсса, а затем применил свои выводы к вопросу о борьбе с песчаными на-

носами около Семипалатинска. Так было и с работой льда, которую он сначала исследовал в небольшом масштабе лишь как проявление вечной мерзлоты на одном из золотых приисков. Со временем его интерес к этому явлению природы так расширился и углубился, что его стараниями была создана в Академии наук СССР Комиссия по изучению вечной мерзлоты. Из этой Комиссии сначала вырос Комитет, а затем Институт мерзлотоведения, который носит имя Обручева и работает под его руководством. В изучении полезных ископаемых мы видим обратный ход мысли: сначала В. А. Обручев все внимание уделяет изучению и описанию отдельных месторождений, затем объединяет их, распределяя в пространстве и во времени, а после этого переходит к разработке принципов классификации рудных месторождений и к выяснению закономерностей в распределении полезных ископаемых в пределах Советского Союза.

За 60 лет научной деятельности (с 1887 по 1947 г.) В. А. Обручев напечатал свыше 650 научных монографий, книг, статей и очерков по различным отделам геологии, а также книг, брошюр и статей научно-популярного содержания, объемом более 1600 печатных листов. К этому надо добавить свыше 4000 рефератов, которые были напечатаны в 16 журналах.

Весьма показательно, что около половины всех этих работ выполнено В. А. Обручевым при советской власти. Ряд выдающихся трудов В. А. Обручева закончены и опубликованы им в самые последние годы («История геологического исследования Сибири за 1918—1940 гг.» и др.). Из этого можно заключить, насколько равномерно распределена творческая энергия В. А. Обручева в течение всей его долгой жизни и как велики у него запасы духовных сил.

Научную деятельность В. А. Обручева можно разделить на два периода: в первый период (1886—1914 гг.) он занимается главным образом региональной геологией и лично изучает геологическое строение обширных пространств Азиатского материка. В течение второго периода его внимание устремлено преимущественно на то, чтобы на основании исследований, выполненных многочисленными геологическими партиями, и своих обширных наблюдений составить ряд сводных работ. В них В. А. Обручев дает одну за другой несколько сводок, обобщающих сведения о геологии и полезных ископаемых сначала по отдельным областям, а затем и по всей Сибири — обширному пространству, которое простирается от Урала до Тихого океана и от островов Арктики до государственной границы на юге.

Основные труды В. А. Обручева по региональной геологии охватывают Закаспийскую область, Центральную Азию (Монголию и Китай), Восточную Сибирь и Джунгарию.

Исследования в Закаспийской области были начаты Обручевым сразу после окончания им Петербургского горного института во второй половине восьмидесятых годов прошлого века в связи со строительством Закаспийской железной дороги. Это был первый в России опыт участия геолога в железнодорожном строительстве.

В. А. Обручеву сразу пришлось разрешать две задачи: во-первых, дать описание геологического строения местности, где пройдет железная дорога, и, во-вторых, выяснить условия образования тех сыпучих песков, которые должны были стать крупным препятствием при эксплуатации железнодорожной линии. Он блестяще справился с обеими задачами и вскоре представил отчеты о произведенных работах, показав себя в них тонким и вдумчивым наблюдателем, умеющим самостоятельно анализировать явления природы. За эти исследования

Русское географическое общество наградило его серебряной и золотой медалями.

В 1888 г. В. А. Обручев уезжает в Сибирь и поступает на службу в Иркутское горное управление в качестве геолога. В то время во всей необъятной Сибири он являлся первым и единственным геологом на государственной службе.

В течение четырех лет В. А. Обручев неустанно работал в Иркутске, где изучал древнепалеозойские отложения долины Лены, золотоносные россыпи Олекмо-Витимской горной страны, геологическое строение гор Западного Прибайкалья, а также месторождения полезных ископаемых; там впервые он познакомился и с вечной мерзлотой. Вместе с тем он принимает самое живое участие в жизни Восточносибирского отдела русского географического общества, приводит в порядок музей и создает в нем геологическую часть. Уже тогда В. А. Обручев понимал, что изучение природы такой огромной страны, как Сибирь, невозможно без местных исследовательских ячеек, которые должны объединять местных краеведов и вообще культурные силы. Поэтому он и уделял так много внимания Обществу и его музею.

Но работа В. А. Обручева в Иркутске вскоре была прервана, так как Русское географическое общество предложило ему в 1892 г. принять участие в большой экспедиции Г. Н. Потанина для исследования Монголии и Китая. В. А. Обручев принял это предложение и совершил путешествие, длившееся более двух лет (1892—1894 гг.). Начав свой маршрут в Кяхте и закончив его в Кульдже, он охватил своими исследованиями Центральную и Восточную Монголию, Северный Китай, Ордос, Нань-Шань, Бей-Шань, Ала-Шань и Восточный Тянь-Шань, т. е. те части Азиатского материка, геология и отчасти даже география которых в то время были почти неизвестны.

Общая длина маршрутов, пройденных во время экспедиции, равнялась 13 625 км, причем почти половина этого пути (5765 км) пролегла по таким местам, где раньше не ступала нога исследователя-европейца. Для большей части пути не имелось географических карт, а там, где они были, их приходилось во многих местах исправлять и дополнять. Ввиду этого на В. А. Обручева легла дополнительная и весьма тяжелая работа по топографии; для 9430 км пути он произвел маршрутную глазомерную съемку, а для 1840 км им были внесены дополнения и исправления в существующие карты. В. А. Обручев собрал при этом коллекцию в 7000 образцов горных пород и палеонтологических остатков. Его полевые дневники, изданные впоследствии, составляют два больших тома в 1359 страниц с 14 маршрутными картами и множеством рисунков в тексте.

Результаты экспедиции были исключительно ценны. Не говоря уже о большом и совершенно новом материале, собранном по географии Китая и Монголии, В. А. Обручев внес существенные изменения в выводы геолога Ф. Рихтгофена, изучавшего Китай в XIX столетии. Кроме того, он выяснил геологическое строение ряда горных хребтов, частью впервые нанесенных на карту. Затем на основании наблюдений в Китае В. А. Обручев развил и обосновал свою теорию эолового происхождения лёсса, разрешив тем самым задачу, которая встала перед ним еще во время его первых исследований в Закаспийской области. Эта теория представляет крупный шаг вперед по сравнению с эоловой гипотезой, предложенной Ф. Рихтгофеном.

Эоловая теория происхождения лёсса встретила ряд возражений, но В. А. Обручев неуклонно и последовательно отстаивал ее в печати на

протяжении многих лет. Он отстаивает ее и поныне, продолжая, как и прежде, живо интересоваться этим вопросом.

Если учесть, что исследования в Монголии и Китае были выполнены в течение двух лет, что весь свой исполинский маршрут, превышающий по длине поперечник земного шара, В. А. Обручев совершил без помощников по научной работе, а лишь с проводником и переводчиком, что путешествие по этой местами безлюдной стране мало отличалось от путешествия по Центральной Африке, нам станет ясно, каким подвигом является эта экспедиция.

Вернувшись по окончании ее в Иркутск, В. А. Обручев напечатал в отечественных и зарубежных журналах ряд статей с изложением основных итогов своих исследований. Научный мир тотчас откликнулся на эти работы молодого ученого. Русское географическое общество присудило ему высшую награду — большую золотую Константиновскую медаль, которая дается «за всякий необыкновенный и важный географический подвиг, совершение которого сопряжено с трудом и опасностью». Кроме того, он получил от этого общества медаль имени Н. М. Пржевальского, знаменитого географа, исследователя Азии. Парижская Академия наук дважды присуждала В. А. Обручеву премию им. Чихачева — сначала (в 1898 г.) за исследования в Центральной Азии, а потом, много позже (в 1925 г.), за исследование Азии вообще. Вполне естественно, что после экспедиции в Центральную Азию В. А. Обручев и в России и за рубежом был единодушно признан замечательным географом-путешественником и выдающимся геологом.

С тех пор прошло уже более полувека, но данные, собранные тогда В. А. Обручевым, и поныне не устарели, а многие его маршруты пока не повторены другими геологами.

Не успев отдохнуть после тяжелой китайской экспедиции, В. А. Обручев уже в 1895 г. принимается за новое исследование, потребовавшее от него четырех лет полевых работ: за изучение геологии и полезных ископаемых Забайкалья в связи с постройкой Сибирской железной дороги. Несмотря на узко прикладные цели исследования, В. А. Обручев использовал его для составления геологической карты Забайкалья; это было им выполнено совместно с А. П. Герасимовым и А. Э. Гедройцем. Впоследствии за окончательный отчет об исследованиях Юго-Западного Забайкалья Академия наук СССР присудила В. А. Обручеву премию имени Г. П. Гельмерсена.

В 1901 г. В. А. Обручев переезжает в Томск в качестве профессора только что открытого здесь технологического института. Одновременно ему, как и другим геологам сибирских железнодорожных партий, было дано новое задание — исследование золотоносных районов Сибири. В. А. Обручев наметил себе Ленский район, уже знакомый ему по прежним работам и наиболее близкий к Забайкалью. Изучение его геологии и месторождений россыпного золота потребовало нескольких лет, причем В. А. Обручев одновременно был занят составлением отчетов по Китайско-Монгольской экспедиции.

Работа в Томском технологическом институте поглощала много времени, так как, кроме чтения лекций по динамической геологии, петрографии, рудным месторождениям и полевой геологии, В. А. Обручев восемь лет (1901—1908 гг.) был деканом горного отделения, неоднократно исполнял обязанности директора и два года редактировал научный орган института — «Известия». Он создал в институте геологический и петрографический кабинеты, которые по своему превосходному оборудованию вскоре заняли одно из первых мест в стране.

В. А. Обручев с увлечением отдался педагогической деятельности, стремясь создать кадры геологов, так необходимых для изучения Сибири и ее горных богатств.

Вместе с тем он не забывал и о дальнейшем исследовании Азиатского материка. В 1905, 1906 и 1909 гг. он на средства Института изучает пограничную Джунгарию с целью выяснения связи между горными хребтами Тянь-Шаня и Алтая. Работы В. А. Обручева показали, что геологическое строение пограничной Джунгарии значительно сложнее, чем полагал Э. Зюсс.

Это исследование явилось для В. А. Обручева заключительным аккордом его длительных полевых исследований, а через три года, в 1912 г., оборвалась и его плодотворная педагогическая работа в Томском технологическом институте. Он принужден был уйти в знак протеста против того разгрома Института, который был учинен так называемой «сенаторской ревизией», проведенной по проискам реакционного министра народного просвещения Кассо.

В 1912 г. В. А. Обручев переезжает в Москву, где занимается главным образом подведением итогов своих исследований.

Но тяга к непосредственным полевым наблюдениям в нем попрежнему сильна, и в 1914 г. В. А. Обручев едет в Горный Алтай для выяснения его тектоники. Это было тем более необходимо, что, в представлениях Э. Зюсса, Горный Алтай являлся «юным теменем Азии». В. А. Обручев внес существенные изменения в это представление и показал вместе с тем, что в строении этого горного сооружения, как и в Западном Забайкалье, существенное участие принимают дизъюнктивные нарушения, которые и определили основные черты его современного рельефа. Несколько позже В. А. Обручев признал докембрийский возраст древних свит Горного Алтая.

Известно, что лучшим показателем того, насколько высоко стоит в государстве геология как наука, являются геологические карты данного государства и его отдельных областей, а также масштаб, в котором они составлены. Геологические карты — это та основа, без которой невозможно решение многих теоретических и практических вопросов геологии. Поэтому вполне понятно, что В. А. Обручев посвятил первую половину своей научной деятельности именно региональной геологии. Он и до сих пор продолжает живо интересоваться вопросами региональной геологии и работать над ними.

В Восточной Сибири В. А. Обручев стремился разрешить три основные задачи: изучение докембрийских отложений и выяснение их значения в образовании Сибири, изучение коренных и россыпных месторождений золота и, наконец, изучение работы льда.

Исследование докембрийских образований привело В. А. Обручева к выводу, что докембрийские отложения весьма широко распространены в Прибайкалье и Забайкалье. При этом он подчеркнул, что тектоническая структура забайкальского докембрия характеризуется не только складчатостью, но и наличием многочисленных и мощных дизъюнктивных нарушений.

Вместе с тем, на основании своих наблюдений, он стремился доказать правильность того палеогеографического представления, которое было выдвинуто И. Д. Черским, утверждавшим существование в Восточной Сибири докембрийской суши, явившейся основой для Сибирского материка. Как известно, В. А. Обручев ознакомил с этими взглядами Э. Зюсса, который развил их и ввел в мировую геологическую литературу как понятие о «древнем теменем Азии».

Начиная с 1916 г. против тектонических, стратиграфических и палеогеографических воззрений В. А. Обручева началась ожесточенная борьба. Противники его выдвинули следующие положения: 1) дизъюнктивы, установленные в Забайкалье и Прибайкалье, являются не обычными сбросами, а шариажами; 2) древние отложения Забайкалья представляют собой не докембрий, а немой палеозой; 3) основное, первичное ядро Сибирского материка — не «древнее темя Азии», а лежащая к северу от него Сибирская платформа.

Эта борьба длилась 20 лет. Она имела не только теоретическое, но и большое практическое значение. В. А. Обручев показал, что теория шариажей, если она верна, приведет к выводам, безотрадным для дальнейшего развития горной промышленности в Восточной Сибири, так как многие месторождения окажутся лишенными корней, будучи отрезаны от них шариажами.

В. А. Обручев проявил исключительную твердость в отстаивании своей точки зрения, вскрывая в многочисленных статьях поспешность и необоснованность выводов своих научных противников.

Теперь стало ясно, что первые два вопроса В. А. Обручев решил совершенно правильно, и только для третьего вопроса намечается иное, более сложное решение.

Знакомство с древними и молодыми докембрийскими отложениями, т. е. археозоем и протерозоем Восточной Сибири, оказало В. А. Обручеву существенную помощь в понимании древних отложений Средней и Западной Сибири и Казахстана, в которых он начал выделять докембрий, упорно и успешно отстаивая правильность своих взглядов.

В. А. Обручев является непревзойденным знатоком докембрийских образований Сибири, о чем свидетельствует первый том изданной Академией наук СССР «Стратиграфии СССР», вышедший под его редакцией. Из 15 глав этого тома, в которых описан докембрий различных горных сооружений Советской Азии, 9 глав, а также введение и предисловие, написаны В. А. Обручевым.

В дореволюционное время золотая промышленность была почти единственным видом крупной горной промышленности в Сибири, но она развивалась без систематической помощи со стороны геологов и горных инженеров. Естественно, что при первом же знакомстве в Ленском районе с россыпными месторождениями золота В. А. Обручев обратил особое внимание на этот вид полезного ископаемого и в дальнейшем проявлял к нему все более и более углубленный интерес, изучая не только россыпные, но и коренные его месторождения. Он первым начал собирать и обобщать геологические материалы по золотопромышленности, приступив к составлению «Геологического обзора золотоносных районов Сибири». В дополнение к нему он дал, кроме того, описание новых золотоносных районов Восточной Сибири, а также золотоносных районов Якутии. Эта кропотливая сводка, потребовавшая много сил и времени, была составлена в виде отдельных выпусков, напечатанных с 1909 по 1930 г. и охвативших всю Сибирь, Дальний Восток и Якутию.

Связь В. А. Обручева с золотопромышленностью стала еще теснее в послеоктябрьский период, когда началось ее мощное развитие. В 1926 г. В. А. Обручев руководил разведочным сектором в управлении «Лензолота»; в 1927 г. он консультировал работы треста «Алданзолото»; в 1928—1929 гг. возглавлял разведочный отдел треста «Союззолото».

«Следует определенно констатировать,— писал в 1938 г. акад. И. М. Губкин,— что в развитии нашей советской золотопромышленно-

сти В. А. Обручеву заслуженно принадлежит серьезная роль». Консультантом по вопросам золотой промышленности В. А. Обручев остается и поныне.

Геологическую работу льда Обручев начал изучать с двух сторон. Он подтвердил наблюдения П. А. Кропоткина о наличии в Сибири следов древнего четвертичного оледенения и в течение ряда лет отстаивал мысль о прежнем обширном оледенении этой страны, вопреки господствовавшим тогда взглядам И. Д. Черского и А. И. Воейкова, которые утверждали, что в Сибири ввиду континентальности ее климата могло быть лишь незначительное оледенение, охватывавшее только ее наиболее высокие горы.

Собрав наблюдения ряда геологов, В. А. Обручев в 1931 г. составил сводный очерк «Признаки ледникового периода в Северной и Центральной Азии», в котором убедительно доказал правоту своих взглядов. В настоящее время уже всеми признаются большие размеры древне-четвертичного оледенения Сибири, а разногласие вызывают только число фаз оледенения и точные границы каждой фазы.

Еще при изучении разрезов в золотоносных приисках Ленского района В. А. Обручев столкнулся с явлениями вечной мерзлоты и понял всю важность их при горных работах. Позже он ознакомился с разрушениями, которым под влиянием вечной мерзлоты подвергаются различные сооружения на линии железной дороги. Он понял, что вечная мерзлота представляет собой такое сложное и могучее препятствие, борьба с которым станет успешной лишь после всестороннего и тщательного его изучения. Ввиду этого уже на следующий год после своего избрания действительным членом Академии наук СССР В. А. Обручев поднимает вопрос о необходимости планомерного исследования мерзлоты, и в 1930 г. в Академии учреждается Комиссия по изучению вечной мерзлоты под его председательством.

Большой заслугой В. А. Обручева является то, что уже с самого начала он вместе с М. И. Сумгиным направил работу Комиссии сразу по двум путям: предложил ей заняться разработкой теоретических вопросов, связанных с изучением свойств мерзлых грунтов, и одновременно установить тесную связь со всякого рода строительными работами в областях вечной мерзлоты, чтобы шире и глубже изучать мерзлотные процессы в природе, накапливая наблюдения и опыт и оказывая посильную помощь строителям.

С первого года своего существования Комиссия стала выпускать свой печатный орган. Вскоре объем и содержание работ ее настолько разрослись, что в 1936 г. она была превращена в Комитет по вечной мерзлоте.

Благодаря умелому руководству со стороны В. А. Обручева исследование мерзлотных явлений стало опираться на такие прочно обоснованные теоретические положения и так всесторонне освещало процессы в мерзлых грунтах, что естественно превратилось в мерзлотоведение, т. е. в новую науку, выросшую в СССР на глазах нашего поколения и далеко опередившую все, что было сделано в этом направлении за границей.

В 1939 г. Комитет по вечной мерзлоте был преобразован в Институт мерзлотоведения им. В. А. Обручева, директором которого и поныне состоит основоположник этой дисциплины.

Одной из отличительных черт научного творчества В. А. Обручева является стремление к сводкам, к систематизации, как только через его руки прошло достаточное количество материала, требующего обобщения. Склонность к обзорам и упорядочению фактических данных стала проявляться у В. А. Обручева уже в первые годы его научной

С течением времени он распространил свои исследования и на другие металлы: медь и серебро, вольфрам и молибден, железо и марганец, а также неметаллические ископаемые — уголь, нефть, асфальт и минеральные источники. От описания отдельных месторождений он постепенно переходит к сводным работам и в них выясняет закономерности распределения рудных месторождений во времени и пространстве. Первая такая сводка, касающаяся только золота, была напечатана им в 1909—1917 гг. Вторую сводку В. А. Обручев опубликовал в 1926 г.: это — «Металлогенетические эпохи и области Сибири». В ней он рассматривает многие металлы и от описания месторождений переходит к геохимии.

Вполне понятно, что правильный геохимический подход к рассмотрению рудных месторождений требует тщательной разработки их классификации для установления подлинных родственных отношений между различными типами месторождений, и В. А. Обручев посвящает данному вопросу ряд статей, напечатанных им в отечественных и зарубежных журналах.

Позже эти работы завершаются у него статьями, в которых он излагает «Геологические предпосылки распространения важнейших полезных ископаемых», намечает «Закономерность распределения полезных ископаемых в главных районах СССР» и делает попытку установить «Геологические закономерности и прогнозы».

Эти статьи, на первый взгляд кажущиеся работами «дальнего прицела», в годы Великой Отечественной войны стали сугубо актуальными, и В. А. Обручев, объединив свои мысли в статье «Геология и война», поставил перед каждым советским геологом-патриотом животрепещущий вопрос: «Что дала геология для обороны нашей родины и что она может дать еще».

В 1921 г. В. А. Обручев приступил к работе в Московской горной академии профессором по организованной им кафедре прикладной геологии, где до 1929 г. читал курсы рудных месторождений и полевой геологии. К этому периоду относится составление им двух учебников — «Полевой геологии» и «Рудных месторождений» (каждый в двух томах). В короткое время они выдержали по два издания. Учебник «Рудные месторождения» особенно ценен тем, что в нем при описании различных типов оруденения в изобилии приведены в виде примеров месторождения нашей родины.

Работой в Московской горной академии закончилась педагогическая деятельность В. А. Обручева.

Теперь в разных городах Советского Союза работают не только многочисленные ученики В. А. Обручева, но и ученики его учеников, причем многие из них стали уже профессорами и видными исследователями.

В 1929 г. Академия наук СССР избрала В. А. Обручева своим действительным членом, в связи с чем он переезжает в Ленинград, а затем, вследствие переезда Академии в Москву в 1934 г., он возвратился в столицу.

Каждому исследователю хорошо известно, какое большое значение для успеха работы имеет знакомство с литературой и как много труда и времени обычно тратится на поиски литературных источников. Учитывая это, В. А. Обручев решил обеспечить геологов, изучающих Сибирь, библиографическим справочником и составил «Историю геологического исследования Сибири». Это пятитомное издание, уже почти полностью напечатанное, содержит свыше 3000 страниц и представляет собой «аннотированную библиографию», как его скромно назвал автор.

В нем помещены рефераты различных работ не только по геологии, но и по всем наукам, с нею связанным: географии, гидрографии и гипсометрии, почвоведению и ботанике, минералогии, петрографии и метеоритам, палеозоологии и палеоботанике, сейсмологии, гидрогеологии и инженерной геологии, по минеральным источникам, полезным ископаемым и статистике горной промышленности.

Для кратких журнальных статей даны только небольшие аннотации; но работы, крупные по размерам или важные по содержанию, освещены весьма подробно, причем иногда указывается, какая часть исследования выполнена хорошо, какая неудовлетворительно, и, кроме того, часто вскрываются ошибки и делаются дополнения. Особая ценность всех критических замечаний в «Истории геологического исследования Сибири» определяется тем, что это — замечания геолога, более полувека изучающего Сибирь и лично исследовавшего многие ее места.

Надо отметить, что первые четыре тома, охватывающие период с 1705 по 1917 г. и насчитывающие свыше 4000 названий книг и статей, написаны лично В. А. Обручевым, и только пятый том, посвященный литературе за советский период (1918—1940 гг.), куда входит свыше 7600 названий, составлен при участии ряда сотрудников, но при его самой тщательной редакции. Каждый том содержит вначале исторический очерк исследований данного периода, а в конце — обзор сочинений общего характера. Исследователя, впервые приступающего к изучению геологии Сибири, эта монография знакомит со всей литературой по любой области данной территории, но вместе с тем она крайне полезна и для опытного геолога. Предметные указатели, приложенные к каждому тому, и рефераты дают возможность легко ориентироваться в материале, вследствие чего данная монография может служить настольной книгой не только для геологов, но и для других естествоиспытателей, изучающих Сибирь.

Можно без преувеличения сказать, что ни в одном государстве в мире нет такой полной критической библиографии по его геологии.

Помимо своего непосредственного назначения, эта книга учит нас тому, что всякий крупный исследователь должен заботиться и об организации работы других исследователей, чем всегда живо интересовался В. А. Обручев. Рассматриваемый труд написан им для того, чтобы способствовать более быстрому и углубленному дальнейшему изучению Сибири советскими геологами.

Характеристика творчества В. А. Обручева будет неполной, если не отметить еще один, весьма своеобразный вид этого творчества — приключенческие и научно-фантастические романы, написанные им для юношества. Известно, что самые яркие впечатления, подчас оставляющие неизгладимый след на всю жизнь, человек получает в детстве и юности. Особенно плодотворны впечатления, связанные с чтением книг, возбуждающих интерес к природе, ибо дети, как это отметил еще Г. Спенсер, в большинстве случаев натуралисты. В. А. Обручев на личном опыте в свое время испытал волнующее действие сочинений Жюль Верна, Майн-Рида, Фенимора Купера. Стремление сделать путешествием уже тогда стало его заветной мечтой. Поэтому он уделял и уделяет много внимания тому, чтобы своими занимательными романами вызывать у юношества любовь к природе и к путешествиям, дать толчок к научной работе. Значение этих произведений лучше всего доказывается тем, что роман «Плутония» с 1924 по 1937 г. выдержал четыре издания, а роман «Земля Санникова» напечатан не только на русском, но и на украинском языке.

Несмотря на преклонный возраст, В. А. Обручев продолжает работать с прежней энергией и плодотворностью. Он только что закончил большую рукопись «Восточная Монголия» и напечатал популярную книгу «В горах и пустынях Средней Азии», дав в них геологическое и географическое описание средней части Азиатского материка с обзором всей литературы, начиная с XVIII века.

Наше правительство высоко оценило научную деятельность В. А. Обручева. В 1938 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени в связи с его 75-летием, в 1943 г. — орденом Ленина в связи с 80-летием. В 1945 г., когда страна праздновала 220-летний юбилей Академии наук СССР, В. А. Обручеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда со вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Различные научные общества — и отечественные и зарубежные — избрали Обручева действительным или почетным своим членом. Вот далеко неполный список тех обществ, членом которых он состоит: Географическое общество СССР и его Восточносибирский отдел; Всероссийское минералогическое общество; Томский политехнический институт; Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока; Московское общество испытателей природы; Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве. Кроме того, он является членом-корреспондентом Китайского геологического общества; почетным членом-корреспондентом Лондонского географического общества; почетным членом Венгерского и Гамбургского географических обществ и членом Американского геологического общества.

В последние три года заслуги В. А. Обручева были отмечены новыми высокими наградами и почетными званиями. В связи с 85-летием со дня рождения и 60-летием научно-педагогической деятельности он награжден третьим орденом Ленина за выдающиеся заслуги в области геологии и подготовки высококвалифицированных кадров. В. А. Обручев избран почетным президентом Географического общества Союза ССР, почетным членом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, почетным членом Академии наук Казахской ССР. Академия наук СССР присудила ему золотую медаль им. Карпинского, Венгерское географическое общество — медаль им. Л. Лочи. Он награжден также орденом «20-летия Монгольской Народной Республики».

Исследования В. А. Обручева характеризуются, с одной стороны, исключительной полнотой наблюдений, обилием нового фактического материала и глубокой его проработкой; с другой стороны, каждое его исследование завершается не только обобщением всех произведенных наблюдений в стройную картину, но и выделением главных, ведущих проблем. В. А. Обручев прекрасно понимает, что мало обстоятельно описать всякое научное исследование: надо еще, чтобы главные выводы, которые из него вытекают, были возможно скорее опубликованы. Поэтому итоги всех его крупных исследований вначале обязательно публикуются в форме отдельных статей и предварительных сообщений, за которыми (иногда через много лет) следует окончательное географическое описание. Такой подход к делу, обусловленный умением систематически работать, быстро оформлять свои мысли и не забывать о своих обязательствах, ставит В. А. Обручева на первое место среди русских и зарубежных геологов, а молодым советским геологам показывает, как надо организовать свою научную работу.

В лице В. А. Обручева мы имеем не только выдающегося исследователя геологии Сибири и Центральной Азии, не только крупнейшего

знатока теоретических и прикладных вопросов геологии вообще, но и неутомимого организатора научной геологической мысли и геологической работы в нашей стране.

Отличительными чертами его деятельности являются систематичность в работе и ярко выраженное чувство долга по отношению к Родине. Он всегда руководствуется мудрым правилом: «Работать, кончать и печатать». Многообразие научной тематики и приемов литературной деятельности, где находят место и крупные монографии, и очерки, и мелкие заметки, и учебники, и популярные статьи, и научно-фантастические романы, и критические рефераты, и библиографические работы, обусловлено у В. А. Обручева стремлением дать Родине все, что в его силах, для быстрого развития геологических наук.

Пожелаем же юбиляру еще многих лет здоровья для плодотворной работы на благо нашей социалистической Родины.

А. Н. Чураков